

Сегодня понедельник, и по расписанию предстояло отзаниматься все шесть дней. Дисциплины выбирали ещё во время военной подготовки, и большую часть занимали профильные предметы. Свободными оставались только физкультура, идеология, новейшая история и английский, но после учёта профессиональных курсов удобных временных окон оставалось совсем мало. Почти все занятия у них проходили потоком, для всей группы сразу.

После утренней тренировки кампус Центральной академии драмы только начинал просыпаться. По каменным дорожкам зазвучали шаги, у края стадиона стало оживлённее — их место заняли любители ранней зарядки. Сюй Чжичжэнь взвалил рюкзак на плечо и направился в столовую позавтракать.

О дешёвых ценах в столовой Центральной академии драмы ходили легенды. Государственные дотации покрывали большую часть расходов, поэтому цены на завтраки тут были почти как десять лет назад, что вызывало лёгкое изумление. Сюй Чжичжэнь взял миску вонтонов — полную, до краёв, — и унёс её к столику, заплатив меньше двух юаней.

Он вздохнул:

— Только из-за этого я понимаю, почему наш куратор не хочет уходить.

Сюй Хайшунь, сидевший напротив, кивнул, откусывая баоцзы:

— Но старшекурсники говорят, что всё равно приедается.

— Да брось, — фыркнул Чжэн Чэн. — Кому не надоест столовая за четыре года, тот не человек.

Ели они неспеша, наблюдая, как столовую наполняют студенты и преподаватели.

Се Бэй в тот день сидел с ними довольно открыто — лишь в кепке, не таясь от чужих взглядов. Наклонившись над миской с кашей, он между глотками спросил:

— Сегодня днём приедет мой агент. Не против встретиться?

Сюй Чжичжэнь на мгновение замер, инстинктивно взглянул на Се Бэя, потом на Чжэн Чэна и Сюй Хайшуня.

— Э? Конечно.

— Да, а что случилось? — беспечно отозвался Сюй Хайшунь, закусывая цзяоцзы.

Се Бэй немного помедлил, затем кивнул:

— Он говорит, просто пообедаем и познакомимся. Но, думаю, дело всё-таки есть. Сам не уверен.

Сюй Чжичжэнь доел последний вонтон, приподнял миску, допил бульон и, вытирая губы салфеткой, спросил:

— А где встреча? В столовой?

— Нет, в ресторане неподалёку. Нянь-гэ сказал, столик бронирует. — Он улыбнулся и пояснил:

— Я зову его Нянь-гэ, он старше меня лет на десять.

Позавтракав, они поспешили на занятия в корпус факультета режиссуры. Первыми двумя парами шёл вокал. Преподавателя звали Чжан Кай — имя книжное, а сам мужчина оказался довольно молодым, на вид лет тридцать-сорок, но с невероятно густым, низким голосом, который поразил всю группу.

Сначала разогревали голоса и определяли тесситуру, потом разделились на группы. На сцене самопрезентации Сюй Чжичжэнь исполнил народную песню, на кульминации едва не сорвавшись на низких нотах, но в итоге справился. Преподаватель похвалил его за крепкую базу, после чего Сюй Чжичжэнь, слегка смущённый, сошёл в зал.

Занятия шли для двух групп одновременно. После разделения Сюй Чжичжэнь и Чжэн Чэн оказались в одной группе, а Се Бэй и Сюй Хайшунь, с более высокими голосами, попали в соседнюю.

Чан Инмин сидел среди баритонов как раз напротив Сюй Чжичжэня и строил ему рожицы. Тот и ногой чувствовал, что тому просто скучно и хочется пошутить, поэтому лишь бросил на него сердитый взгляд и больше не реагировал.

Вокал оказался скучнее, чем ожидалось. На первом занятии в общих чертах рассказали про расписание и будущие требования, велели в дни вокальных уроков обязательно распеваться на утренней тренировке — на самом занятии времени на это уже не будет. Объяснили и систему домашних заданий с проверкой: в основном, разучить песню и спеть преподавателю. В этом году программу слегка реформировали: для юношей и девушек с разными диапазонами требования немного отличались, больше не заставляли всех петь в унисон любой ценой — главным стало найти подходящую, естественную манеру.

Поскольку занятие было первым, времени отвели немного, и песню взяли простую — «Я люблю мою Родину». Её все разучивали ещё перед вступительными, но теперь разбор был подробнее и глубже. Впрочем, петь всё равно приходилось примерно то же самое, и к концу пары обучение благополучно завершили.

Следующим уроком была физкультура. Всё их общежитие выбрало баскетбол, и они собрались в крытом спортзале.

Девушек, записавшихся на баскетбол, оказалось немало. Увидев Се Бэя, многие прикрывали рот, сдерживая возгласы. Тот был в хорошем настроении и не обратил на это внимания, даже махнул им рукой.

За каких-то десять дней Сюй Чжичжэнь и двое его товарищей уже привыкли сохранять рядом с Се Бэем полное спокойствие и невозмутимость. Их практически ничем нельзя было удивить. Но в следующую секунду они услышали, как рядом какой-то парень рявкнул:

— Се Бэй! Я тебя тоже люблю! Почему мне не машешь?

— ...Ха.

— Блин.

— Это кто?

Весь зал ахнул. Се Бэй, усмехнувшись, посмотрел в ту сторону и увидел парня, который прыгал и размахивал руками, а его приятели, хохоча, пытались удержать того от дальнейшего позора.

Сюй Чжичжэнь тоже рассмеялся:

— Смотри, фанат-мужчина.

Се Бэй, улыбаясь, взглянул на него:

— Да, таких встретишь нечасто. — Затем он высоко поднял руку и энергично помахал тому парню, крикнув:

— Привет!

В следующее мгновение парень, счастливый, прикрыл ладонью рот и пулей вылетел из зала.

Чжэн Чэн, схватившись за живот, чуть не задохнулся от смеха:

— Блин, струсил и сбежал.

Се Бэй лишь усмехнулся, слегка надвинув козырёк кепки.

Инцидент на физкультуре на этом исчерпался. Учитель ещё пару раз обратил внимание на Се Бэя, и весь зал каждый раз оборачивался, прикрывая рты. Но Се Бэй, выдавший и не такое, сохранял ледяное спокойствие, лишь чуть кривя губы в подобии улыбки.

После урока преподаватель физкультуры подошёл и попросил сфотографироваться. Се Бэй не отказал, но, сделав снимок, сразу же ушёл, взяв рюкзак и увлекая остальных на обед.

По пути Се Бэй общался голосовыми сообщениями в WeChat, а трое его спутников шли сзади, перешёптываясь. Они слегка нервничали, хотя и не могли точно сказать, чего именно боятся. Они верили в порядочность Се Бэя и не ожидали подвоха, но всё равно не понимали, зачем их зовут.

— Думаю, это просто встреча, чтобы познакомиться, — предположил кто-то. — Всё-таки Се Бэй — знаменитость, нам, как соседям по комнате, наверное, стоит быть осторожнее с его приватностью.

— Логично. Больше вряд ли что-то скажут. Бэй-гэ парень хороший, наверное, просто формальность.

— Может, потише? Если у Се Бэя есть уши, он точно нас слышит.

— А, тсс...

Се Бэй в паузе между сообщениями лениво обернулся:

— Не надо тише. Я и так всё слышал. Не парьтесь, пошли.

Все мгновенно замолчали.

Ресторан, который выбрал агент Се Бэя, оказался уединённым заведением в западном стиле. Он находился недалеко от академии, но поток посетителей был немаленький — в основном студенты, делавшие домашку в кафе на первом этаже. Наверху, в ресторане, людей было немного, занято всего несколько столиков. На фоне играла инструментальная музыка, атмосфера царила тихая и умиротворённая.

Се Бэй взглянул на телефон, свернул налево и кивком головы показал остальным следовать за ним:

— Сюда.

Петляя между столиками, они наконец остановились за резной ширмой в европейском стиле. Внутри сидел молодой человек. Увидев их, он с улыбкой поднялся, сначала похлопал Се Бэя по плечу, а затем обратился к остальным:

— Здравствуйте. Вы, наверное, одноклассники Се Бэя? Я его агент, Нянь Нэнцзин. Можете, как и он, звать меня Нянь-гэ.

— Конечно, конечно.

— Не зная ваших предпочтений, я заказал пока только кофе. Вот меню. Наверное, уже проголодались? Давайте сначала поедим, потом поговорим.

За длинным прямоугольным деревянным столом, рядом с резным стеклянным окном, сквозь уложенные складками занавески пробивался дневной свет, ложась на красное дерево.

Нянь Нэнцзин сидел в одиночестве с одного края. Се Бэй и Сюй Чжичжэнь разместились с одной стороны, напротив них — Сюй Хайшунь и Чжэн Чэн. Услышав предложение, все взяли меню и принялись молча изучать. Выбрав, позвонили в колокольчик, чтобы вызвать официанта и сделать заказ, после чего снова воцарилась тишина.

В присутствии человека из «взрослого мира» все невольно старались казаться солиднее и взрослее, держались тихо и вежливо.

Нянь Нэнцзин, искушённый в делах шоу-бизнеса, сразу уловил их скованность. Улыбнувшись, он попытался разрядить обстановку:

— Вообще-то, сегодня я позвал вас без особого повода — просто хотел познакомиться. В начале семестра я был занят, успел только встретиться с Бэем, велеть ему перекрасить волосы, и сразу улетел. Вернулся пару дней назад и подумал, что неплохо бы и с вами увидеться.

Чжэн Чэн огляделся по сторонам. Никто не решался заговорить, все лишь переглядывались, молча подталкивая его к ответу. Сопротивляться было бесполезно, и он, слегка смущённо, произнёс:

— Ага, хорошо. Мы, собственно, тоже... тоже ждали встречи с вами.

<http://bllate.org/book/16272/1464389>